

V $\frac{309}{218}$

128 0 80356

Гилев

Комиссия по улучшению жизни детей
при Центральном Исполнительном Комитете Бурят-Монголь-
ской Автономной Социалистической Советской Республики.

У 309
218

П. С. Гилев.

**Детская беспризорность
и БОРЬБА С НЕЙ В БУРЯТИИ
за последние пять лет.**

Издание Детской Комиссии при БурЦИК'е.

Верхнеудинск.
1928 г.

2011136544

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка.	Напечатано.	Следует читать.
13	19 снизу	патранирование.	патронирование
13	17 «	детской комиссий	детских комиссий
13	11 «	возрасте	в возрасте.
21	17 сверху	плыли	плывут.
22	1 снизу	Прочих 19%	Прочих 21%.
23	(см. верхнюю табл.)	Прочие 20%	Прочие 22%
26	6 строка сверху	После слов «все-же»	пропущено «тысячи»

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служеб. №№	№№ списка и порядковый	1967 г.
-----------------	--------	---------------------------------	--------	------	----------	------------	------------------------	---------

2

II

73
1733

У 309
218

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Делом борьбы с детской беспризорностью и улучшением быта детей ведают Наркомпрос и Наркомздрав под наблюдением Центральной Детской Комиссии при Бур.ЦИК'е и за время существования БМАССР (5 лет) нет ни одного источника, в котором можно было-бы почерпнуть те или иные сведения по этому весьма жизненному вопросу. Помимо этого, общественность Бурятии вообще мало осведомлена, насколько велико это социальное явление как по РСФСР, так в частности—в Бурятии, как с ним боремся и какие имеем результаты этой борьбы.

Все это побудило Центральную Деткомиссию пригласить П. С. Гилева, работавшего в этой области четыре года, на основе тех материалов, которыми мы располагаем, дать очерк по вопросу борьбы с детской беспризорностью и улучшением быта детей в Бурятии.

И если ознакомление широких масс трудящихся и привлечение их внимания к делу борьбы с детской беспризорностью и улучшением жизни детей будет этой брошюрой достигнуто, то Центральная Детская Комиссия сочтет свою задачу по изданию этого труда выполненной.

Вместе с тем, Центральная Детская Комиссия призывает все партийные, советские, профессиональные и общественные организации, а также всех трудящихся Республики, оказать и материальную и моральную помощь Деткомиссии, органам Наркомпроса и Наркомздрава в вопросе борьбы с детской беспризорностью и, тем самым, способствовать успешному проведению этой огромной важной задачи, стоящей перед нами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦДК

при Бур. ЦИК'е *И. Головачев.*

21262-0

Учредительский
СОВЕТ
СССР
И. В. Д. Яковлев
38587-55

Летом нынешнего года исполнится пять лет хозяйственного и культурного строительства Бурятии. Во всех областях государственной и общественной жизни края проделана большая работа, принесшая уже значительные результаты.

Прделана большая, хотя и недостаточная, но далеко не второстепенная государственная и общественная работа в области борьбы с детской беспризорностью. Накопился и здесь ценный материал, освещение которого не лишено общественного интереса и к тому же не может не возбудить внимания широкой советской общественности деревни и улуса к одному из столь серьезных вопросов—к борьбе с детской беспризорностью.

Привлечение внимания советской общественности Бурятии к вопросам борьбы с детской беспризорностью и составляет главную задачу нижеследующих (не претендующих на полноту) скромных строк автора, отдавшего делу борьбы с детской беспризорностью в Бурятии четыре года.

I.

В настоящее время, в связи с проблемами культурной революции, вопросы борьбы с детской беспризорностью вновь приобретают актуальнейшее значение. Теперь советская общественность, как и раньше, призывается принять активное участие в деле борьбы с детской беспризорностью.

Совсем не случайно, что именно в данный момент наши высшие государственные и партийные организации вновь подтверждают свои решения о развертывании работы по борьбе с детской беспризорностью. «Задача партийной организации в области борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью—говорил т. Гольшев, зав. Сиб. кр. отделом народного образования, на четвертом пленуме Сибирского Краевого Комитета ВКП(б.)—заключается в том, чтобы, во-первых, приковать к этому делу общественное внимание, внимание профсоюзов, общества «Друг детей» и детских комиссий, создать советы детских домов. Надо развернуть широкую, правильную трудовую подготовку детей в детских учреждениях, надо эти учреждения сделать действительно учреждениями социального воспитания; надо больше, чем до сих пор, уделить внимания работе по патронированию, изживая недостаток в этой области; развернуть широкую клубно-кружковую работу в школах и внешкольную работу, особенно в рабочих районах. Мероприятия, которые приняты в советском порядке, должны найти полное и своевременное осуществление в нашей повседневной практике*»).

И, действительно, «детская беспризорность является наиболее ярким выражением противоречий между задачами индустриализации и положением, в котором находится подрастающее поколение**»).

Обязанность советской общественности—взять на себя значительную долю расходов по борьбе с детской беспризорностью, чтобы облегчить государственный и местный бюджеты, напряжение которых объясняется увеличением ассигнований по поднятию культурного уровня населения страны. Каждая копейка, внесенная рабочим, крестьянином и служащим на дело борьбы с этим наследием прошлого—детской беспризорностью, являющейся большим наростом на здоровом советском организме, даст возможность правительству лишний рубль вложить на мероприятия по осуществлению грандиозных задач культурной революции и в то же время не ослаблять, а усиливать борьбу с детской беспризорностью, требующей ряд огромных финансовых и организационных усилий для ее ликвидации. А насколько эти средства, затрачиваемые на борьбу с детской беспризорностью, огромны, видно из следующих цифр: например, расход на борьбу с детской беспризорностью из местного бюджета по всей РСФСР в 1924-25 году составлял 24,8% всех расходов по народному образованию (48.000.000 руб.), а в 1925-26 году—16,5% (27.190.000 руб.).

*). «Сов. Сибирь» от 7 марта 1928 года, стр. 3.

**). Там-же.

Сколько школ, сколько изб-читален, агрономических пунктов можно было-бы открыть на эти десятки миллионов рублей, приближая, тем самым, осуществление культурной революции. Мы надеемся, что героическими усилиями советской общественности—особенно рабочих, отдававших свой полуголодный паек для спасения жизни голодающих детей во времена пайка, голода и эпидемий, будет оказана всемерная поддержка советскому государству, ведущему страну к светлому будущему—к социализму, на этом ответственном фронте борьбы за лучшее будущее обездоленной части нашего детства.

Еще в 1925 году М. И. Калинин писал: «На всех на нас лежит тяжелым камнем ответственность за этих маленьких граждан. И правительство, и наша общественность должны со всей энергией взяться за дело спасения беспризорных.

Положение здесь грозит большими опасениями в будущем, если мы не сумеем своевременно взяться за искоренение в детях тех дурных навыков, которые прививает им «бродяжническая жизнь»*).

Пусть этот призыв М. И. Калинина звучит предостережением советской общественности, что беспризорность детей есть угроза не только настоящему, но и будущему России! «Нужны героические усилия всех трудящихся—говорит М. Фрумкина—в борьбе с этим великим бедствием, угрожающим нашему будущему. Нужно, чтобы каждый рабочий, каждый крестьянин, каждый красноармеец ни на минуту не забывал об этих погибающих не только физически, но и нравственно детях трудового народа, детях, родители которых погибли на фронтах войны, труда, голода, эпидемий и своими телами устлали трудовой путь, ведущий человечество к его освобождению.

Беспризорные дети должны стать детьми всего пролетариата, всего крестьянства, всех трудящихся, всей рабоче-крестьянской страны»**).

II.

Прежде, чем подойти к характеристике детской беспризорности в РСФСР, сделаем определение понятия беспризорности детей. Советское государство, согласно декрета от 8-го марта 1926 года («Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР»), принимает меры помощи, охраны и воспитания «в отношении беспризорных, не достигших 16 лет, находящихся в условиях, опасных для их физического или общественно-трудового развития», при чем:

Беспризорными, нуждающимися в полном обеспечении и воспитании, признаются дети:

- а) круглые сироты а также не имеющие братьев и сестер, которые были бы обязаны и могли бы принять на себя заботу о них;
- б) потерявшие связь с родителями и родственниками;
- в) изъятые постановлением суда или комиссий по делам о несовершеннолетних из семьи вследствие преступной или порочной жизни их родителей или лиц, у которых они воспитывались, или вследствие злоупотреблений в отношении их родительскими правами;
- г) подкинутые дети.

Но в опасных условиях для развития могут оказаться, как нам известно, не только дети, приютом которых является ночлежка и притон, а воспитателем—улица и коллектив беспризорных, спаянный губительной моралью, но и дети городской и деревенской бедноты, которые по целым дням, когда их родители добывают средства к полуголодной жизни, остаются без всякого призора, не говоря уже о воспитании, о котором в обстановке бедноты и ежедневных недостатков думать не приходится. Прав врач В. М. Васильев, который говорит:

«Беспризорный ребенок, это—не только сирота, оставленный на произвол судьбы или вообще в пренебрежении, покинутый, брошенный, бездомный и пр. В понятие беспризорности входит целый ряд признаков, далеко не однородных и не всегда имеющих налицо. Тут и понятие недостатка воспитания, и факторы материальной нужды, и проявление морально-опасного состояния малолетнего. В общем, понятие беспризорности

*) „Правда“ от 7 ноября 1925 года.

***) М. Фрумкина. „Спасайте детей“. Стр. 14—15.

можно охватить, сказав, что она подразумевает сумму неблагоприятных для развития малолетнего условий и обстановки*).

Поэтому следующие категории детей признаются так-же беспризорными и нуждаются, по крайней мере, в мерах временной помощи:

а) оказавшиеся беспризорными, вследствие тяжелой болезни или инвалидности, лишавшей полной трудоспособности родителей или лиц, у которых они воспитывались, в тех случаях, когда последние не пользуются пособием от государства, а также дети, находящиеся на попечении одной только матери, лишенной всякого заработка и не получающей материальной поддержки от мужа, родственников или других лиц;

б) оказавшиеся беспризорными вследствие временного отсутствия их родителей или лиц, на содержании которых они находились и воспитывались (как-то: лишения их свободы, нахождения в больнице на излечении и пр.).

3.

Беспризорность детей—явление социально-экономического характера. Она есть порождение капиталистического общества и нам досталась в наследство от царского режима. Причинами ее являются: обнищание рабочих масс, пролетаризация деревни, женский и детский труд в капиталистическом обществе.

Империалистическая война, гражданская неурядица, голод и эпидемия только увеличили размеры детской беспризорности, а не породили ее.

«Среди последствий голода одним из самых страшных явлений—говорит Фрумкина—является рост детской беспризорности. К сиротам и бездомным детям, оставленным нам империалистической и гражданской войной, прибавились новые десятки, сотни, миллионы детей—дети голода**).

Размеры детской беспризорности по РСФСР были огромны, число беспризорных детей, нуждающихся в немедленной помощи, достигало не сотен и тысяч, а миллионов. По далеко неполным данным, число голодавших и физически вымиравших детей (без Украины) в 1921—22 году доходило до 7,500,000, а число нуждающихся в неотложной помощи—до 6,000,000 детей.

И, несмотря на ряд чрезвычайных, прямо таки героических усилий советской власти и общественности на фронте борьбы с детской беспризорностью за последние годы, к отябрю 1926 года мы имеем еще 125,000 беспризорных детей (помимо охваченных детскими домами), которые остаются совершенно необеспеченными, а число нуждающихся в частичном обеспечении достигает 175,000 чел.***).

Действительно, усилия эти были героическими. Прежде всего, большое количество детей содержались в детских учреждениях, находящихся в ведении Наркомпроса РСФСР:

В 1917 г. в детдомах было	25,666
» 1918 »	75,000
» 1919 »	125,000
» 1920 »	400,000
» 1921 »	540,000
» 1922 » было 6,063 д. д., в них	540,000
» 1923 » » 3,971 »	252,317
» 1924 » » 3,377 »	239,776
» 1925 » » 2,836 »	228,127
» 1926 » » 2,770 »	220,000

В июле 1922 года, кроме того, питалось:

А р а	2,916,100 детей
Прочими заграничными организациями	622,132 »
Врачебно-питательными отрядами	30,000 »
Находились на общественном питании	1,070,750 »

*) („Беспризорность и дети улицы“. 1925 г. Стр. 10—11.

**) „Спасайте детей“.

***) См. тезисы М. С. Эштейна о детской беспризорности на Всероссийском совещании зав. отд. нар. образования в мае 1927 г.

Сто пятьдесят тысяч детей были эвакуированы в благополучные губернии и не менее 100,000 туда же ушло самотеком, скопляясь тысячами на узловых станциях.

«Для этих детей—пишет дальше М. Фрумкина—устроивали детские дома при предприятиях, учреждениях, при частях Красной армии—профсоюзными, женотделами, кооперативами. Для их оборудования и снабжения всем необходимым устраивались субботники, воскресники, вечерники, лоттереи, концерты. Рабочие и работницы своими руками чистили, мыли, ремонтировали помещения, шили и чинили детям платье, обувь, постельные принадлежности, дежурили на вокзалах, подбирали детей на улицах, мыли, чистили их. Десятки тысяч детских жизней спасены самоотверженным порывом трудящихся всей страны. А на-ряду с этим производились сборы и отчисления и для посылки помощи на места.

Организовывались питательные пункты, столовые, детские дома, посылались маршруты с хлебом»*).

Кроме того, часть детей--была разобрана по рабочим и крестьянским семьям, а именно:

Профессиональными союзами	175,000	детей
Красной армией	39,000	»
Крестьянским комитетом взаимоп.	60,678	»
Крестьянскими семьями	16,500	»

Теперь приведем некоторые данные, относящиеся к характеристике беспризорных, детей, за жизнь и здоровье которых с таким энтузиазмом боролись рабочие и крестьяне в тяжелые времена жизни Советской России. Характерными данными в этом отношении являются: в возрасте 4—8 лет 10,8%; 8—14 лет 62%; 14—16 лет 22,4%; свыше 16 лет—4,8%.

Круглые сироты—67%; полусироты—29,5%, в том числе не имеющих отца—24% и не имеющих матери—5,5%. Число беспризорных детей, имеющих обоих родителей, составляет 3,5%.

Детей крестьян—54,5%, на втором месте стоят дети рабочих—24,3%, дальше идут дети служащих—9,3%, ремесленников и кустарей—5,49%, красноармейцев—3,2%.

Итак, основная масса беспризорных детей (78,8%)—это дети крестьян и рабочих. Вернуть их в ряды трудящихся—задача советской общественности.

4.

К сожалению, мы не имеем удовольствия констатировать такое же симпатичное отношение к судьбам беспризорных со стороны советской общественности Бурятии. Здесь уделяется слишком незначительное внимание вопросу борьбы с детской беспризорностью профессиональными, общественными и хозяйственными организациями, несмотря на то, что размеры детской беспризорности в деревнях—улусах Бурят-Монгольской Республики внушают тревогу. Об этом говорят данные трех, правда, неполных учетов беспризорных детей, проводимых в течении последних пяти лет.

Первый учет беспризорных был проведен только по городу Верхнеудинску в ноябре 1923 года. Было зарегистрировано 280 детей (148 мальчиков и 132 девочки), по категориям эти дети распределяются так:

совершенно беспризорных и бездомных—22 человека; бедных детей, торгующих папиросами, сигаретами, газетами и проч. и на выручку от своей «торговли» поддерживающих самих себя и родителей—11 чел., а все остальные (247) являются детьми рабочей бедноты, которые, после ухода родителей на работу, остаются без присмотра целыми днями.

Дальнейшая характеристика детей такова:

По социальному положению:

Д Е Т Е Й:			
Рабочих	Крестьян	Прочих	И т о г о
118	154	8	280

*) „Спасайте детей“, стр. 8.

Данные о семейном положении детей рисуют следующую картину:

Круглых сирот	Полусирот	Имеющих обоих родителей	Итого
35	192	53	280

Однако, по проживанию детей в момент учета данные более выразительны: проживали: у отца—40, у матери—155, у чужих—25, у других родственников и опекунов—46, неопределено—14.

Из 22 абсолютно беспризорных детей после учета 19 были определены в Верхнеудинский детский дом, а трое были взяты на воспитание дивизионом войск ГПУ.

В феврале 1925 года был проведен второй учет по городам Верхнеудинску, Троицкосавску и Баргузину. Дети, как и в октябре 1923 года, были таким же образом разбиты на три категории (см. стр. 4), при чем оказалось 472 беспризорных и полубеспризорных детей, которые по городам и категориям распределяются так:

Наименование городов	Число беспризорных			По категориям		
	Мальч.	Дев.	Итого	1	2	3
Верхнеудинск	182	153	335	48	92	185
Троицкосавск	52	61	113	14	3	90
Баргузин	15	9	24	12	—	12
Всего	249	223	472	74	95	287

Из 472 детей: 74—круглые сироты, 54—имеют только отца, 233—имеют только мать и 111—имеют в живых обоих родителей, но данные о том, у кого проживают дети, эту картину значительным образом меняют, а именно:

живут у обоих родителей—111 челов., у одной матери—221 чел., у одного отца—47 чел., у других родственников—55 чел., у чужих—38 чел.

По национальности:

русских—443 чел. (93%), бурят—4 чел. (0,8%), татар—7 чел. (1,4%), евреев—11 чел. (2,3%) и прочих—7 чел.

К этому необходимо добавить, что имеющиеся в это время в наших детских домах около 350 воспитанников в число 472 человек, разумеется, не включены. Таким образом, даже абсолютно беспризорные и бездомные дети, в количестве 74 человек, оставались вне детских домов, находя себе приют на вокзалах, в ночлежках, приютах или просто на улицах.

Еще большее неблагополучие с вопросом детской беспризорности в Бурятии обнаружил учет, проводимый летом 1926 года. Учет производился по специальной анкете,

заполняемой только на детей, нуждающихся в немедленной помощи, т. е. абсолютно беспризорных. По учету было зарегистрировано:

Наименование аймаков и городов	Число детей		
	Мал.	Дев.	Итого
Верхнеудинский уезд	38	24	62
Троицкосавский аймак	35	35	70
Баргузинский аймак	17	7	24
Агинский аймак	9	6	15
Аларский аймак	—	—	20
Гор. Верхнеудинск	—	—	93
Эхирит-Булагатский аймак	—	—	135
Тункинский аймак	11	19	30
Хоринский аймак	10	11	30
Итого	—	—	479

Принимая во внимание, что данные об учете имеются от 8-ми аймаков, где учетом было охвачено ни в коем случае не больше половины территории аймаков, мы безошибочно и смело можем утверждать, что число беспризорных детей (кроме полубеспризорных, также стоящих уже на пути к полной беспризорности), у нас, в Бурятии, достигает 1000 чел., при чем 98% всех беспризорных—это дети местного населения.

Характерные и остальные данные, относящиеся к беспризорным детям:

Русских среди беспризорных детей 77,9%, бурят 10,2% и прочих—11,9%.

Круглые сироты составляют 48%, имеют в живых одну мать—42%, одного отца—8% и обоих родителей—2%.

Поддавляющая масса беспризорных детей—неграмотные дети (82%) и только 18% из них умеют читать и писать.

Для 60% беспризорных детей источником существования является нищенство, 15%—живут случайной поденщиной и 25%—«без определенных» занятий—это преимущественно дети до 10-летнего возраста.

Дети рабочих и крестьян среди наших беспризорных детей составляют 97%.

Данные всех этих учетов, к сожалению, не дают нам возможности проследить динамику детской беспризорности на всей территории Бурятии за последние 5 лет. Это является возможным сделать только в отношении городов. Так, например, абсолютно беспризорных, не считая воспитанников детских домов, было:

ВРЕМЯ УЧЕТА	Г. Верхнеудинск	Г. Троицкосавск	Г. Баргузин
Ноябрь 1923 г.	33	—	—
Февраль 1925 г.	48	14	12
Июнь 1926 г.	93	19	23
Ноябрь 1927 г.	99	—	—

Рост детской беспризорности по нашим городам объясняется притоком беспризорных из деревень и улусов, выгоняемых оттуда нуждой и голодом. Это подтверждается тем обстоятельством, что в числе наших беспризорников, как выше было сказано, дети местного населения составляют в среднем по республике 98%.

Вся беспризорная детвора, особенно нищенствующая, периодически два раза в год: весной (с наступлением теплого времени) и осенью (с окончанием полевых работ) тянется в аймачные центры и города, надеясь найти там помощь и приют. Деревня и улус не проявляют никаких усилий пресечь детскую беспризорность при ее зародыше там — в деревне и улусе, — а районные исполкомы, сельские и булучные советы беспризорного стараются как можно скорее «сжить с рук», отправляя его в город со справкой, но без копейки денег, помогая ему быстрее стать доподлинным уличным ребенком, а затем и правонарушителем.

Эти дети в городах обыкновенно испытывают большие лишения и невзгоды. Объясняется это отсутствием возможности своевременно оказать им помощь и пришедшим, иногда пешком верст за 200—300, приходится оставаться на улице. Оказавшись в незнакомом городе, дети деревенской и улусной бедноты, голодные и бесприютные, в отчаянии пускаются в цепь сплошных правонарушений, сначала робко, под влиянием чувства голода, совершая кражу куска хлеба, затем становятся детьми улицы, а этот опытный, но скверный учитель быстро из них делает того, кого мы так жестоко называем «несовершеннолетний преступник».

И полна лишений жизнь беспризорного ребенка вынуждает его еще малюшкой самостоятельно бороться за свое существование. Эта ранняя борьба закаляет беспризорных, а уличная жизнь, соприкосновение с уголовным миром, жизнь детским коллективом беспризорников в ямах и развалинах вырабатывает особую их мораль, особый взгляд на жизнь, отвагу, геройство, независимость, готовность к лишениям и невздам.

«В беспризорных детях часто таятся не только рабочие силы, но может быть и выдающиеся силы, тем более, что большей частью эти дети с наибольшим характером, с наибольшей силой темперамента, выдающимися и оригинальным складом ума. Поэтому, громадная часть гигантского растения российского народа усохнет и превратится в чужеродный нарост, если мы не обратим на него внимания» — так говорит А. В. Луначарский о беспризорных.

Таково печальное положение с вопросом детской беспризорности в Бурятии. Как видно, что еще большое количество детей остается без призора, без приюта и хлеба. Многие из них толпятся на вокзалах, на базарах, стоят около кино и театров, протягивая свои ручки за жалкими и развращающими подачками, потешают взрослых своими жалобными песнями, игрой, пляской и т. д.

5.

Органами, ведающими делом борьбы с детской беспризорностью и ответственными за это дело, по декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 8-го марта 1926 года («Известия» от 6 апреля 1926 г.), являются: в городах — инспекции народного образования городских советов, а в селах и улусах — районные исполнительные комитеты и сельские и сомонные советы крестьянских депутатов, но «организация, общее руководство и проведение в жизнь всех мероприятий по борьбе с детской беспризорностью» в Бурятии возлагается на Народный Комиссариат по Провещению Бурят-Монгольской Автономной Соц. Сов. Республики, который всю эту работу проводит через социально-правовую охрану несовершеннолетних.

Согласование же и объединение деятельности общественных организаций, ведущих борьбу с детской беспризорностью, с деятельностью соответствующих государственных органов, а также и содействие работе этих организаций, по тому же декрету, возлагается на комиссии по улучшению жизни и быта детей при Центральном Исполнительном Комитете БМАССР и районных исполкомов, задачей которых, кроме того, является, «оказание помощи детям и, в первую очередь, беспризорным» (из положения).

Центральная детская комиссия организована 27 октября 1923 г., еще при Бурревкоме под председательством ныне покойной Н. Черноморченко. За пять лет своего су-

уществования Центральная детская комиссия проделала огромную работу по борьбе с детской беспризорностью в Бурятии. Основной ее задачей было изыскание средств всеми возможными и законными способами. Сюда входили: изготовление и распространение государственных флагов и знамен, продажа телефонных книжек, устройство гуляний, вечеров, концертов, прогулок на пароходе, распространение благотворительных марок, лотерейных билетов, значков, нарукавников, открыток, различных изданий и организация собственных предприятий, лотерей и проч.

Как следствие развертывающейся деятельности Центральной детской комиссии, с каждым годом растут и растут обороты ЦДК, позволяя все шире и шире развертывать дело борьбы с детской беспризорностью в Бурятии. Так, например, доходы ЦДК по годам выражаются:

Г О Д Ы	Доходы, изысканные различными источниками	Дотации комиссии при ВЦИК	И Т О Г О
1923-24 год . .	3.758 р. 56 к.	395 р. 77 к.	4.154 р. 33 к.
1924-25 год . .	31.979 р. 47 к.	1.987 р. 98 к.	33.967 р. 45 к.
1925-26 год . .	69.351 р. 86 к.	7.000 р. 00 к.	76.451 р. 86 к.
1926-27 год . .	31.412 р. 11 к.	7.000 р. 00 к.	38.412 р. 11 к.
1927-28 год . .	74.605 р. 06 к.	15.319 р. 52 к.	89.924 р. 58 к.*).

Росли возможности ЦДК, росла, следовательно, и реальная помощь, оказываемая Центральной детской комиссией беспризорным детям. На помощь детям было израсходовано:

Г О Д Ы	Вообще на помощь детям	В том числе исключительно на беспризорных
1923-24 год . .	1.843 р. 79 к.	1.873 р. 79 к.
1924-25 » . .	10.858 р. 21 к.	10.858 р. 21 к.
1925-26 » . .	6.818 р. 50 к.	5.808 р. 80 к.**)
1926-27 » . .	20.760 р. 49 к.	18.137 р. 63 к.
1927-28 » . .	38.626 р. 18 к.	36.222 р. 16 к.

До лета 1926 года Центральная детская комиссия ведала непосредственно борьбой с детской беспризорностью в г. Верхнеудинске. Это не давало ей возможности поставить надлежащим образом работу по привлечению к делу борьбы с детской беспризорностью советской общественности и особенно в сельских местностях. Поэтому, долгое время мы и не наблюдаем участия в борьбе с детской беспризорностью широких слоев населения.

Теперь Центральная детская комиссия, освободившись, в частности, от непосредственной выдачи пособий беспризорным детям, которая отнимала у ней до 75 проц. рабочего времени, имеет возможность уделять больше внимания организационным вопросам и улучшению своих предприятий, являющихся главным источником доходов ЦДК.

*) Запроектировано по смете на 1927-28 год.

***) Падение цифры объясняется убыточностью ресторана в 17.000 руб.

Таких предприятий у ЦДК имеется в г. Верхнеудинске 4, а именно: лото, две бильярдные, механический диск.

Данные о деятельности Центральной детской комиссии, разбросанные на протяжении всех этих строк, красноречиво говорят об ее активной роли в деле борьбы с детской беспризорностью в Бурятии. Поэтому, мы ограничимся приведением еще только суммированных данных о числе беспризорных подростков, определенных в различные мастерские, школы и семьи и находящихся в настоящее время на постоянном пособии, выплачиваемом Наркомпросом из средств детской комиссии.

Вот эти цифры:

На 1-ое апреля 1928 года	Мальч.	Девоч.	ИТОГО
Учебно-показательные мастерские	46	—	46
Школа кройки и шитья	—	10	10
Мастерские «Труд»	3	4	7
Мастерские коллект. б/работных	7	3	10
Частные мастерские	2	—	2
Механические мастерские	1	—	1
Частные семьи	5	10	15
Из них обучаются в общеобраз. школах города 12 человек.			
ИТОГО	64	27	91

В прошлом, 1926-27, году из 89 детей, получающих пособие из средств детской комиссии, обучались в различных мастерских и профессиональных школах—53 и в общеобразовательных школах города—26, а всего—79 детей.

Кроме этого, ежемесячно расходуется в среднем около 50 руб. на выдачу единовременных пособий детям, необеспеченных родителей и преимущественно матерей.

Настоящий состав президиума Центральной детской комиссии следующий:

Председатель—И. Ф. Головачев, ответственный секретарь—М. С. Сафьянов, члены: от Наркомпроса—И. А. Решетников, Центркресткома—Г. Ф. Десятов, комиссии по улучшению быта женщин—Л. Н. Проина.

6.

Одной из основных мер в комплексе борьбы с детской беспризорностью являются детские дома, задача которых—воспитывать из беспризорных активных строителей будущего коммунистического общества. Правда, в частности, наши детские дома, почти до самого последнего времени преследовали не столько задачу трудового и общественно-политического воспитания, сколько призрения детей.

Поэтому, не следует удивляться, что беспризорные с большим уличным стажем не уживались в наших детских домах, бежали оттуда. Они способны жить в таком детдоме, где хорошо организован разумный детский труд, дающий возможность приобрести квалификацию и стать самостоятельным труженником. К их настроению более подходит трудовая коммуна с индустриальным или сельско-хозяйственным уклоном, с полным детским самоуправлением и самообслуживанием. Таких примеров уже много, где дети улицы становятся серьезными и честными труженниками детских самообслуживающих учреждений.

Труд—одна из важнейших факторов борьбы с детской беспризорностью. Он из беспризорника поможет сделать ценного гражданина советской России.

Однако, на наши детские дома тратятся, можно сказать, огромные средства, составляющие около трети всех расходов по народному образованию. В суммах расходы по содержанию детских домов выражались:

Г О Д Ы	В Ю Д Ж Е Т Ы				
	Областной по смете Наркомпроса	Верхнеудинского Горсовета	Троицкосавского аймисполкома	Кабанского РИК'а	И Т О Г О
1923-24 г.	Сведений нет	—	—	—	—
1924-25 г.	73.263 р.	41.340 р. 93 к.	2.302 р. 04 к.	—	116.905 р. 97 к.
1925-26 г.	—	42.227 р. 96 к.	15.594 р. 04 к.	—	57.822 р. 00 к.
1926-27 г.	—	6.857 р. 36 к.	29.820 р. 40 к.	4.230 р. 80 к.	40.908 р. 56 к.
1927-28 г.	—	—	42.667 р. 00 к.	—	42.667 р. 00 к.

Кроме этих 258.303 р. 55 к. (неполно охватывающих расходы по детским домам), на содержание детских домов расходовались, правда, небольшие средства и детских комиссий, а именно:

Г О Д Ы	Центральная дет. комиссия	Троицкосавская аймачная дет. ком.	И Т О Г О
1923-24 год . .	1720 р. 54 к.	—	—
1924-25 » . .	1766 р. 46 к.	—	—
1925-26 » . .	—	182 р. 70 к.	—
1926-27 » . .	5764 р. 68 к.	—	—
1927-28 » . .	443 р. 82 к.	—	—
ИТОГО .	9695 р. 50 к.	182 р. 70 к.	9878 р. 20 к.

Неудовлетворительная постановка воспитания в детских домах в прошлом объясняется целым рядом объективных причин. Прежде всего, в аппарате самого Наркомпроса на протяжении всех пяти лет не было специального работника по детским домам, а, почти, всегда единственный работник по социально-правовой охране несовершеннолетних (сокращенно: спон), был перегружен технической работой, главным образом, по обслуживанию города В.-Удинска.

Отсутствие соответствующей материальной базы (мастерских, живого и мертвого инвентаря, земли, огорода и проч.) лишало возможности наладить трудовую подготовку воспитанников детских домов, слоняющихся без работы целыми днями и употребляющих свой досуг на всякие хулиганские проделки.

Немалую роль в этом деле сыграла и низкая оплата труда педагогического персонала детских домов. Трудно было привлечь в детский дом опытных подготовленных педагогов и, поэтому, сюда шли, подчас совершенно неподготовленные и чуждые детским запросам «педагоги», безрезультатно испробовавшие до сих пор все пути к устройству на другую службу и детский дом был последним выходом для таких лиц. А те, которые беззаветно отдавали свои силы и знания на чрезвычайно напряженной работе в детских домах, быстро таяли, скоро изнашивались и мечтали об оставлении детского дома, пере-

Хотя в школу, где требуется меньше напряжения, а труд оплачивается во всяком случае не ниже, чем в детском доме.

«Необходимо воспитателей детского дома поставить в лучшие условия в сравнении с учителями школ первой ступени,—читаем в тезисах Наркомпроса о трудовой подготовке воспитанников детских домов,—повысив им оплату труда. Улучшение условий воспитательского труда даст возможность пригласить подготовленный педагогический персонал, без которого невозможно поставить надлежащим образом трудовое воспитание воспитанников детских домов».

Имело значение и то обстоятельство, что количество воспитателей почти было всегда недостаточно. Роль имеющихся воспитателей часто сводилась обыкновенно только к наблюдению за детьми, которыми детские дома, кстати сказать, были всегда переполнены.

Наконец, пожалуй, одним и основным и к тому же главным недостатком наших детских домов необходимо признать отсутствие определенной целевой установки. «К какой жизни, куда готовим ребят—мы и сами не знаем—читаем в отчете Троицкосавского детского дома.—Поэтому очень трудно, почти невозможно поставить правильную работу. Готовить их к сельскому хозяйству не можем: нет к этому материальных предпосылок и оснований. Обучить ребят мастерству—невозможно: государственных и общественных мастерских нет, а свои мастерские безжалостно обрезаются финансовыми комиссиями. Какой же уклон брать в работе детского дома?».

Сеть же детских домов, имеющихся на территории Бурятии, под влиянием финансовых затруднений, а иногда просто по недооценке роли детских домов финансовыми и планирующими органами, быстро уменьшилась, что видно из следующей таблички:

Наименование детдомов	На 1-е октября					
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1 января 1928 г.
Верхнеудинский городской	1	1	1	1	—	—
Верхнеудинский (ЦДК)	1	1	—	—	—	—
Торейский	1	1	1	—	—	—
Троицкосавский	1	1	1	1	1	1
Наган-Усунский	1	1	—	—	—	—
Саргало-Гигетуйский	1	1	—	—	—	—
Троицкий	—	—	—	—	1	—
И Т О Г О	6	6	3	2	2	1

Уменьшилось и число воспитанников, находящихся в детских домах Бурятии:

	Детских домов	Число воспитанников		
		Мальчиков	Девочек	Итого
На 1 июня 1924 г.	6	229	200	429
„ 1 октября 1924 г.	6	—	—	445
„ 1 „ 1925 г.	3	212	156	368
„ 1 „ 1926 г.	2	105	60	165
„ 1 октября 1927 г.	2	95	56	151
„ 1 марта 1928 г.	1	85	56	131

Здесь не лишне будет заметить, что разгрузка детских домов происходила без всякого плана. Дети, выражаясь языком отчета Троицкосавского отдела народного образования, просто выгружались. Часть из них была передана родителям и родственникам, несколько человек были определены на производство, а некоторые вновь стали беспризорными, правонарушителями, контрабандистами, нищими и проч.

Насколько «интенсивно» шла разгрузка детских домов, видно из следующих данных:

БЫЛО ДЕТЕЙ	Верхнеудинский детский дом	Троицкосав. детский дом
	На 1 октября 1925 г.	210
„ 1 января 1926 г.	106	99
„ 1 октября 1926 г.	100	65

А охват детскими домами детей, нуждающихся в определении в детский дом, и без того был всегда незначителен. Например:

	Было зарегистрировано беспризорных детей		Из них находилось в детских домах
	Февраль 1925 года	Июнь 1926 года	
Верхнеудинск	441	—	106, т. е. 24%
Троицкосавск	189	—	76, т. е. 39%
Троицкосавск	—	130	60, т. е. 47%

Если мы вспомним, что основную массу беспризорных детей по учету 1926 года составляют дети местного населения, то для нас будет очевидным, что в Бурятии к вопросу борьбы с детской беспризорностью не привлечено внимание общественности, недооценивающей опасности, грозящие этим злом.

Социальное лицо наших воспитанников детских домов—типичное «беспризорное» лицо: основная масса—это дети крестьян и рабочих и круглые сироты и полусироты, имеющие в живых одну мать, лишенную всякой возможности содержать своего ребенка и часто неимеющую с ним никакой связи в течении нескольких последних лет.

7.

Весьма существенным мероприятием по социальному воспитанию детей является их трудовая подготовка. В стенах самих детских домов эта задача выполнялась и, к сожалению, выполняется далеко неудовлетворительно, хотя за последнее время значительно улучшилась. Прежде всего, сельско-хозяйственная база наших детских домов ни в коем случае не может быть признана достаточной.

В двух детских домах (Троицкосавском и Троицком) на 1-е октября 1927 года имелось:

пашни—10 гектаров, лошадей: рабочих—2, нерабочих—1; коров: взрослых—4, подросков—2; коз—5; свиней: породистых—7, простых—18, поросят—12; куриц и уток—14, кроликов—12, плуг, борона, сенокосилка и сепаратор.

У Троицкого детского дома, который размещался в помещении быв. Троицкого монастыря в с. Троицком, были, однако, все основания поставить надлежащим образом ельское хозяйство, чему благоприятствовала, между прочим, и экономика окружающего

сельско-хозяйственного района. Нужно сказать, что детский дом, исключительно силами воспитанников, например, в 1926-27 году поставил 103 копны сена, 75 сажень дров и собрал около 500 пудов картофеля. Но, повидимому, соображения финансового порядка заставили соответствующие организации решить вопрос о переводе детей Троицкого дома в Троицкосавск, к стати сказать, совершенно несоответствующее для детского дома место.

Что же касается мастерских, то они имелись, почти, во всех наших детских домах, но, обычно, бездействовали за отсутствием преподавателей ремесл.

Так, например, мастерские были и имеются:

	Верхнеудинский детдом	Троицкий детдом	Троицкосавский детдом
Столярные . . .	—	1	1
Пошивочные . . .	1	—	1
Сапожные	1	—	1

Пошивочная и сапожная мастерские в Троицкосавском детском доме были организованы на средства детской комиссии при БурЦИК'е, отпустившей по своей смете на 1926-27 год:

на сапожную мастерскую—1616 руб. 50 коп.,
на столярную » —1200 руб. 00 к.

И Т О Г О . . . 2816 руб. 50 коп.

На содержание мастеров сапожной и пошивочной мастерских та-же детская комиссия, по смете того же года, отпустила 677 руб. 55 коп.

Мероприятия правительства о трудовой подготовке беспризорных детей в настоящее время, когда из села в село, из улуса в улус бродят несколько сот детей нищих и около 130 живут в детдоме, не имея возможности получить достаточную трудовую подготовку, приобретает исключительное значение. Размещение этих детей по трудовым семьям и организациям (патриархование)—вот наша сегодняшняя задача. Успешное выполнение этой важной задачи будет зависеть от активности не только самих советских органов и детской комиссии, но и всей советской общественности.

Согласно постановления Совета Народных Комиссаров БМАССР от 19 мая 1926 г. за № 329 (опубликовано в «Бюллетене ЦИК и СНК БМАССР» от 30 мая 1926 г. за № 17) разрешено передавать, как воспитанников детских домов, а так-же и беспризорных детей в семьи крестьян, кустарей, ремесленников, в коллективные хозяйства, сельско-хозяйственные коммуны, артели, предприятия и учреждения.

Дети могут быть переданы и при том возрасте: организациям, учреждениям и в семьи ремесленников и кустарей не ниже 14 лет, а в крестьянские семьи—не моложе десятилетнего возраста. Дети же моложе 10-ти лет могут быть передаваемы только в порядке усыновления, производимого органами опеки и попечительства, т. е.: в городах—инспекциями народного образования, а в сельских местностях—сельскими и булучными советами.

Дети могут быть переданы только физически здоровые, морально не развращенные и не опороченные по суду в трудовые семьи. В свою очередь передаваемые в семьи и организации воспитанники детских домов и беспризорные дети должны быть здоровыми и морально незапущенными.

Лицам и организациям, принявшим к себе на воспитание и в обучение воспитанников детских домов и беспризорных детей, предоставляется ряд льгот и преимуществ.

Прежде всего, на содержание передаваемых детей в течение первого года выдается пособие в размерах и в сроки, установленные договором, в зависимости от возраста передаваемого, обеспеченности принимающих и т. д.

Далее крестьянский двор, принимающий воспитанника детского дома или беспризорного ребенка, получает на его долю дополнительный земельный надел по норме трудового пользования, при чем этот дополнительный надел в течении первых трех лет освобождается от уплаты единого сельско-хозяйственного налога. Дополнительный земельный надел нарезается из запасного земельного фонда или в порядке скидки—накидки наделов. Согласие общества для принятия крестьянским двором детей не требуется.

Ремесленники и кустари, кроме получения денежного пособия в первый год обучения на принятых детей, освобождаются от взносов социального страхования за принятых детей в течении всего периода действия договора и на втором году обучения детей получают пособие на приобретение инструментов в порядке договоренности.

Дети семейств, принявших к себе на воспитание и обучение воспитанников детских домов и беспризорных детей, освобождаются от платы за обучение во всех школах, если принятые дети также в это время учатся. Сами же воспитанники при поступлении в школы принимаются в первую очередь и, разумеется, обучаются бесплатно. Кроме того, они пользуются бесплатным лечением во всех лечебных заведениях Народного Комиссариата Здравоохранения Б. М. Р.

Наконец, принятые дети считаются за членов семей и наличие их не исключает возможности на применение льгот, установленных советским правительством для городских и сельских ремесленников и кустарей.

Популяризация идеи трудового воспитания воспитанников детских домов и беспризорных детей, путем размещения их по трудовым семьям и организациям, должна составлять неотложную задачу, кроме органов народного образования, районных исполкомов, сель и булсоветов, которые, кстати сказать, до сих пор вообще не уделяют необходимого внимания столь чрезвычайно важной проблеме, каковой является трудовая подготовка беспризорных. Теперь, когда мы имеем значительное число своих «доморожденных» беспризорных детей, не должно быть места пассивному отношению к судьбам беспризорников, стоящих на краю морального разложения и физической гибели.

Наша практика передачи детей в трудовые семьи и организации чрезвычайно бедна. Число детей, переданных в крестьянские семьи едва достигает четырех десятков. Троицкий детский дом в 1926—27 году, например, передал в крестьянские семьи: мальчиков 12 и девочек 8, итого 20 детей, а количество детей, определенных в крестьянские семьи, в военные части и на производство из Троицкосавского детского дома, выражается:

Г О Д Ы	В с е г о	И З Н И Х:		
		В крестьянские семьи	На производство	В военные части
1925—26 г.	22	18	—	4
1926—27 г.	6	3	3	—

Так неблагоприятно обстоит дело с реализацией постановления о трудовой подготовке воспитанников детских домов и беспризорных детей путем передачи их в трудовые семьи и организации, несмотря на ряд льгот для лиц и организаций, принявших детей на воспитание. С другой стороны, содержание детей в детских домах обходится чрезвычайно дорого, а напряжение бюджета не дает возможности надеяться на большое увеличение ежегодных ассигнований на эту цель.

Так, например, стоимость одного воспитанника в месяц по двум детским домам выражалась:

Наименование детских домов	1925—26 г.	1926—27 г.	1927—28 г.
	О к о л о:		
Троицкосавский	16 р.*)	32 р.	30 р.
Верхнеудинский	32 р.	—	—

Что же касается города Верхнеудинска, то здесь трудовая подготовка беспризорных детей обстоит несколько лучше.

Из приведенных выше данных видно, что на средства Центральной детской комиссии, Наркомпросом и Комиссией по улучшению быта женщин определено в мастерские и предприятия, а также в школы в прошлом и настоящем году следующее количество беспризорных детей:

	1926—27 год	1927—28 год
В мастерские	13	20
В профтехнические школы **)	40	56
В общеобразовательные школы	26	15
И Т О Г О	79	91

Значительную роль по трудовой подготовке беспризорных детей выполняют Верхнеудинские учебно-показательные мастерские имени П. П. Постышева, открытые по инициативе б. председателя Прибайкальского Губернского Исполнительного Комитета П. П. Постышева 21 февраля 1923 года под именем ремесленной школы П. П. Постышева.

Весной 1927 года учебно-показательные мастерские впервые выпустили 10 учащихся, прошедших четырехгодичный курс обучения. Все из окончивших определились на работу по своей специальности.

В текущем учебном году в выпускном классе состоит по:

сапожному отделению 2 м. в том числе беспризорных	1
слесарному отделению 1 м. » » »	1
столярному отделению 3 м. » » »	2

За последние пять лет в учебно-показательных мастерских обучалось следующее количество детей:

Г О Д Ы	В С Е Г О Д Е Т Е Й				ИТОГО	В том числе беспризорных
	п о о т д е л е н и я м					
	Столярное	Слесарное	Сапожное	Переплетное		
1923—24	21	17	20	—	58	38
1924—25	18	17	19	—	54	12
1925—26	17	18	14	—	39	9
1926—27	31	18	33	6	88	36
1927—28	36	37	24	—	97	46

*) Без части хоз. расходов.

**) Школа кройки и шитья, учебно-показательные мастерские имени Постышева.

По социальному составу учащиеся учебно-показательных мастерских представляют из себя следующую картину:

Г О Д Ы	Д Е Т Е Й				В том числе	
	Рабочих	Крестьян	Прочих	Итого	Комсомол.	Пионеров
1924—25	41	6	7	54	9	4
1925—26	38	4	7	49	8	5
1926—27	65	5	18	88	3	2
1927—28	67	8	22	97	6	—

На содержание учебно-показательных мастерских истрчено всего 40.421 руб. 23 к., из которых сумма ассигнований ЦДК выражается: в 1926—27 г.—3781 р. 86 к. и 1927—28 г.—3962 руб. 05 коп.

Эти суммы израсходованы и расходуются на содержание вечерней смены учебно-показательных мастерских, где обучалось в прошлом году и обучается в нынешнем учебном году такое количество беспризорных:

	1926—27 г.	1927—28 г.
По столярному отделению	14	15
» переплетному отделению	6	—
» сапожному отделению	16	16
» слесарному отделению	—	15
И Т О Г О	36	46

Приведенные цифры без лишних комментариев говорят о большем значении учебно-показательных мастерских, как школе, где готовятся к трудовой полезной деятельности беспризорные дети.

8.

Помимо основных форм борьбы с детской беспризорностью в Бурятии, за эти годы проделана некоторая профилактическая работа, т. е. работа по предупреждению детской беспризорности. Одной из таковых форм является выдача пособий необеспеченным семьям, имеющим детей, и беспризорным детям, проживающим в частных семьях. Отрицательное значение такой меры заключается в том, что некоторые семьи, получающие пособия, деньги тратили на свои надобности и жизнь детей несколько не улучшалась. Сами же дети (преимущественно, беспризорные) пособие могли на сласти, кино и даже на табак и вино.

Специального аппарата для обследования действительной нужды в получении пособия ни в ЦДК, ни в Наркомпросе, куда потом перешло это дело, не было и к обследованию нуждающихся в пособиях, в порядке общественной работы, привлекались делегатки Верхнеудинского женского делегатского собрания, которые в общем эти обязанности выполняли охотно и добросовестно. Следить же за правильным расходованием получаемого пособия было некому.

Пособие обычно выдавалось следующим категориям детей:

а) круглым сиротам, не имеющим братьев и сестер, которые были бы обязаны и могли бы принять на себя заботу о них;

б) детям, потерявшим связь с родителями и родственниками;

в) детям, имеющим родителей инвалидов, совершенно неспособных к добыванию средств, если родители не пользуются пособием от государства и не получают материальной поддержки от своих родственников.

В исключительных случаях, временная помощь оказывалась детям:

а) находящимся на попечении только одной матери, лишенной всякого заработка и не получающей поддержки от мужа, родственников и других лиц;

б) оказавшимся лишенными всяких средств к существованию, вследствие временного отсутствия родителей или лиц, на иждивении которых дети жили (лишение свободы, нахождение в больнице на излечении и проч.).

Наплыв заявлений о получении пособия был огромный. Например, на 98 заседаниях ЦДК, за время с января 1924 г. по октябрь 1925 года, рассмотрено 394 заявления, из которых 157 удовлетворены, а остальным просителям отказано по причинам, главным образом, недостатка средств.

Результаты же в области выдачи пособий беспризорным и полубеспризорным детям видны из следующей таблицы:

Обследовано заявлений	Число просителей	Из них:			Выдано пособие		Отказано
		Рабоч.	Крест.	Прочих	Постоянное	Единовремен.	
Октябрь 1926 г. — февраль 1927 г.	124	45	65	14	43	16	65
Октябрь 1927 г. — март 1928 г.	73	48	15	4	21	8	44

На выдачу пособий детям за пять лет было израсходовано и при том исключительно из средств ЦДК—17780 руб. 98 коп., что видно из нижеприводимых данных:

1923-24 год—71 р. 37 к.; 1924-25 год—4157 р. 23 к.; 1925-26 год—4439 р. 59 к.; 1926-27 год—5706 р. 44 к.; 1927-28 год—3406 р. 35 коп.

Размеры выдаваемого пособия выражались обычно в 5 руб., 7 руб. 50 коп., 10 руб. и 15 руб. в месяц, цифры, конечно, далеко неудовлетворительные.

Ряд злоупотреблений и неудобств, связанных с системой таких индивидуальных пособий, открытие общежития, в первую очередь для подростков из числа беспризорных мальчиков, ныне занятых на производствах, сделали настоятельно необходимым делом. 20 декабря 1927 года такое общежитие и было открыто в гор. Верхнеудинске в одном из зданий бывшего интендантства.

В общежитии беспризорным предоставляется не только приют, но и стол, одежда и постель и ведется с ними культурно-воспитательная работа, которая выражается в беседах, в организации и деятельности кружков, в новых играх, в полном самообслуживании и самоуправлении. В общежитии имеется красный уголок, где беспризорные отдыхают, читают газеты, журналы, ведут беседы и проч. Музыкальный кружок, организованный из беспризорных, начал свои выступления на вечерах в Комсомольском клубе, в Городском театре и в доме работников просвещения.

В настоящее время в общежитии помещается 44 мальчика, определенных на производство.

На содержание общежития ЦДК по смете 1927-28 года отпустила 18420 руб. и Бурбком Комсомола 1080 руб., всего 19500 руб.

Пережитые Советской Россией за последнее десятилетие чрезвычайные социальные потрясения вызвали большое передвижение детей из местностей, занятых театром военных действий русско-германской войны, гражданскими фронтами и пораженных голодом, в благополучные губернии и области. Большинство из этих детей вот уже в продолжении нескольких лет не могут восстановить связи со своими родственниками, которые в свою очередь тоже разыскивают своих потерянных детей.

Для облегчения родителям разыскать своих детей, а детям установить связь со своими родными, при органах народного образования должны существовать детские адресные столы (которые, между прочим, пользуются правом бесплатной посылки писем по розыску детей или их родственников).

На территории Бурятии в 1924 году было зарегистрировано больше сотни детей, прибывших сюда в связи с голодом в Поволжье и потерявших связь со своими родителями. Народному Комиссариату по Просвещению, через свой детский адресный стол, удалось установить адреса значительной части родственников этих детей и отправить их на родину. За последние годы три четверти этих детей реэвакуировано (отправлено на родину); на что израсходовано:

	Наркомпросом по областному бюджету	Из средств ЦДК	ИТОГО
1923—24 год	—	51.88	51.88
1924—25 год	—	606.50	606.50
1925—26 год	651.10	406.66	1057.76
1926—27 год	1000.00	197.41	1197.41
1927—28 год	763.00	300.00	1063.00

Небольшая часть детей, прибывших из местностей, пораженных голодом, осталась в Бурятии. Прибывшие сюда еще малютками, они не помнят ни губернии, ни села, из которого они происходят, ни фамилии, ни отчества, а иногда даже и имени. «Из вызванных к отправке на родину свыше 20 человек явился лишь один—читаем в отчете Верхнеудинской Уездной детской комиссии за 1925-26 год. Часть таких детей проживает у бурят. Они позабыли свой язык, обурятились полностью».

Опека и усыновление до сих пор развиты в чрезвычайно незначительных размерах и, поэтому, как факторы профилактики детской беспризорности, в нашей практике имеют ничтожное значение.

До конца 1923 года опекуновское дело находилось в ведении социального обеспечения, а в январе 1924 года, в отношении несовершеннолетних, перешло к органам народного образования, согласно постановления ЦИК'а и СНК ВМАССР от 18 декабря 1923 г. № 5 («Б.-М. Правда» № 20 от 25 января 1924 года).

Опекуновское дело, главным образом, за отсутствием в крайнеограниченных штатах местных отделов народного образования, специальных работников, почти совершенно не получило у нас необходимого развития. Вместо 386 опеки, принятых от социального обеспечения в январе 1924 года (значительный процент из них, по ряду причин, подлежал ликвидации) к концу 1924-25 года мы имеем сведения только о 72 опекуновских делах с 134 опекаемыми, а в октябре 1926 года сведения об опеках были получены лишь от Верхнеудинских городского и уездного отделов по народному образованию, где имелось всего: в первом 32 дела с 55 опекаемыми и во втором—10 дел с 12 опекаемыми.

В каком состоянии в настоящее время находится опекуное дело в селах и улусах нам совершенно неизвестно. В самом же Наркомпросе на 1 апреля 1928 года состояло 15 дел о 28 опекаемых (14 д., 14 мальч.).

Порядок учреждения опеки и назначения опекунов и попечителей подробно изложен в кодексе законов о браке, семье и опеке (раздел III).

Усыновление является молодым институтом в условиях Советской Республики. Закон об актах гражданского состояния, семейном, брачном и опекуном праве, регулирующий права и обязанности детей и родителей по отношению друг к другу до 1-го марта 1926 года, усыновление считал делом совершенно частным, не признавая никаких прав за усыновителем и усыновляемым. Но, идя на встречу желаниям, преимущественно крестьянского населения, ЦИК и СНК РСФСР 1-го марта 1926 года постановили ввести закон об усыновлении, потом вошедший во II раздел кодекса законов о браке, семье и опеке, принятый 3-ей сессией ВЦИК XII созыва 19 ноября 1926 года.

Допускаемое «только в отношении малолетних и несовершеннолетних и исключительно в интересах детей» (ст. 57 Кодекса) до 18 летнего возраста, усыновление проводится органами опеки и попечительства*), т. е. сельскими и булучными советами, права которых, с введением районирования, значительно расширены.

Не имея сведений с мест, мы не можем сказать, в каком положении дело с усыновлением обстоит в селениях и улусах. Что же касается города Верхнеудинска, то здесь усыновлений произведено:

В Р Е М Я	У С Ы Н О В Л Е Н О
С 1-го июня по 1 октября 1926 г.	20 детей
С 1-го апреля по 1 октября 1927 г.	21 »
За первых два квартала т. г.	13 »

11.

Несмотря на то, что состояние детской беспризорности на местах внушает довольно серьезные опасения и, в среднем, около 98% беспризорных детей являются детьми местного населения, раньше аймачные, а теперь районные детские комиссии (за незначительным исключением) не проявляют активного участия в деле борьбы с детской беспризорностью.

А между тем, такое непростительное отношение к детской беспризорности, ни в коем случае не должно иметь места со стороны наших районных детских комиссий. Ведь, корни детской беспризорности в Бурятии, как нам известно, лежат там, в деревне и улусе. Присечь ее при зародыше дело детской комиссии и организованной ею деревенской и улусной общности.

В январе 1927 года БурЦИК, считая существующее на местах отношение к детской беспризорности совершенно недопустимым, предложил аймачным исполнительным комитетам принять меры к оживлению работы детских комиссий и усилению внимания к борьбе с беспризорностью со стороны Районных исполнительных комитетов и сельских советов, которые, как было сказано выше, несут ответственность за дело борьбы с детской беспризорностью. А еще несколько раньше, в декабре 1926 года, коллегия АПО Бурбкома ВКП (б.), отметив, «что на ряду с растущей беспризорностью детей местных уроженцев, внимание к этой работе ослабляется, главным образом, со стороны советских организаций и в частности Верхнеудинского Городского Совета», предложила АПО Аймачным комитетам ВКП (б.) «проверить постановку работы на местах по борьбе с детской беспризорностью и усилить работу аймачных комиссий и других органов по борьбе с детской беспризорностью». К сожалению, эти авторитетные распоряжения высших со-

*) По вопросу об установлении опеки и попечительства так же следует обращаться в сельские советы.

ветских и партийных организаций Бурятии, повидимому, не произвели необходимого впечатления, и поэтому, к вопросам борьбы с детской беспризорностью на местах, по-прежнему, существует невнимательное отношение.

Обращаясь к фактическим данным, характеризующим деятельность Аймачных детских комиссий, мы поражаемся ничтожностью этих цифр, за исключением, быть может, Верхнеудинской и Троицкосавской комиссий, деятельность которых, например, в 1925-1926 г. выразилась в следующих цифрах: Верхнеудинский — (организована 19 августа 1925 г.): израсходовано на содержание детских столовых в Никольской волости—1617 р. 85 к., выдано пособий детям 200 руб. 70 коп., Троицкосавской (8 декабря 1925 г.): выдано пособий детям—510 руб. 41 коп. и отпущено детскому дому—182 руб. 70 коп.

«Постановка дела по борьбе с детской беспризорностью в Эхирит-Булагатском аймаке слабая писала «Бурят-Монгольская Правда» от 2 февраля 1927 г.—Деткомиссия, проработав более года, не сумела справиться с учетом беспризорных. До сих пор не изучена степень нуждаемости беспризорных, хотя их по аймаку зарегистрировано до 100 человек.

Помощи беспризорные никакой от деткомиссии не получают. За год работы оказана материальная помощь 4 беспризорным. Средства же имеются. Но деткомиссия отговаривается тем, что нет платного работника, а потому нельзя бороться с детской беспризорностью».

Другой корреспондент той-же газеты (от 1 февраля 1927 г.) так характеризовал деятельность Хоринской детской комиссии.

«Хоринская Аймдеткомиссия слабо ведет борьбу с детской беспризорностью. В истекшем году оказана мелiorативная помощь Кульским и Попереченским и сезонным яслям в с. Додо-Авинском и Н. Курбе. Однако, помощь неорганизованным беспризорным не оказывалась, между тем как в кассе бесполезно лежит 735 рублей. Всего по аймаку до 30 беспризорных, которые нищенствуют, подбираются и этим кормятся».

Основной задачей Районных комиссий по улучшению жизни детей является оказание помощи детям и в первую очередь беспризорным. Успешность выполнения этой задачи значительным образом зависит от тех методов борьбы с детской беспризорностью, которые применяют наши деткомиссии.

Прежде всего, надо особенно подчеркнуть, что деткомиссиям совершенно не следует заниматься оказанием непосредственной помощи детям. Эту обязанность должны выполнять соответствующие государственные учреждения (сельские советы, районные исполнительные комитеты)

По утвержденному БурЦИК'ом 28 декабря 1927 г. положению, Райдеткомиссии должны субсидировать эти органы, указывая назначения и порядок расходования отпускаемых средств, согласно представленных планов борьбы с детской беспризорностью в районах. При этом деткомиссии обязываются проконтролировать правильность и целесообразность их использования.

Из этого, разумеется, не следует, что сами сельские и улусные советские организации не должны принимать меры к изысканию средств собственными силами. Мы считаем, что не должно быть бюджета ни одного сельского и булучного совета, где бы не были отражены мероприятия по борьбе с детской беспризорностью.

Следует доклады о беспризорности и работе деткомиссий возможно чаще ставить на партийных, профсоюзных собраниях, крестьянских конференциях, комсомольских и пр. собраниях, призывая все советское общество к активной помощи беспризорным детям.

Что же касается способов борьбы с детской беспризорностью, то эта работа должна идти в направлении оказания помощи в первую очередь беспризорным детям путем создания для них мастерских с общежитиями, сельско-хозяйственных колоний, трудовых артелей, размещения их по производствам, крестьянским и рабочим семьям.

Во всяком случае методы работ детских комиссий. На проведение их должно быть обращено самое серьезное внимание со стороны руководителей деткомиссий. Изыскание средств на борьбу с детской беспризорностью должно составлять постоянную задачу деткомиссий, и, вместе с ним, всей советской общественности.

Уместно будет сказать, что активное участие в борьбе с детской беспризорностью в сельских местностях должны проявить комитеты крестьянской взаимопомощи, которые однако, за редким исключением, не принимают в этой области решительно никаких мер.

12.

Одним из тяжелых последствий детской беспризорности являются детские правонарушения.

Всем известно, что детская беспризорность толкает ребенка и подростка в объятия улицы, а этот опытный, но скверный учитель наделяет беспризорную детвору всеми качествами взрослого преступного элемента. В сомнительных местах, притонах, чердаках, или просто мусорных ямах беспризорные дети знакомятся со всеми прелестями жизни: становятся ловкими ворюшками, искусными карманниками, маленькими бандитами.

Но виноваты ли дети, которые попали на социально опасный путь, вследствие своей беспризорности. Виноваты ли они, что еще малютками, лишившись родных, которые погибли на русско-германской войне, умерли ужасной голодной смертью или явились жертвою, защищая революцию, оставили свои родные места и в погоне за куском хлеба бросились, куда глаза глядят. Они самыми невероятными способами на буферах и крышах вагонов из Поволжья попадают во Владивосток, а из Владивостока возвращаются в Одессу, где, прицепившись на якорные цепи пароходов, плыли по Черному морю.

Такая ужасная, беспризорная, неприютная, бродячая и всегда полуголодная жизнь детей гонит их на кражу куска хлеба, сайки, вынуждает залезать в карманы граждан, выпрашивать жалкую подачку, выдавливать у магазинов окна и тащить оттуда чулки, перчатки, яблоки, торговать своим телом, будучи еще малолетними.

С началом русско-германской войны, когда большая масса детей становится без крова и родных, число детских правонарушений возрастает в зависимости от увеличения кадра беспризорных детей. Так, например, через Киевский детский суд прошло несовершеннолетних, привлекаемых за кражи: в 1914 г.—1132 чел., в 1915 г.—1516 чел. и в 1916 г.—1703, а в Москве в камеру детского суда поступило в 1913 г.—1640 дел несовершеннолетних, в 1914 г.—1775 и в 1915 г.—2096.

Таким образом, язык цифр с убедительностью говорит за то, что детская беспризорность толкает ребенка на преступления, при чем на преступления, связанные непосредственно с добыванием куска хлеба. По данным Ленинградской комиссии о несовершеннолетних за 1920 год из 700 совершенных детьми краж 288 падает прямо на честные припасы. Интересно заметить, что число краж среди детей увеличивается в зависимости ухудшения общественного питания, что видно из следующей таблички, составленной Московской комиссией о несовершеннолетних в 1921 году:

	Январь	Февраль	Март
Ухудшение общественного питания	100%	85%	40%
Число краж несовершеннолетних	100%	135%	196%

«Можно смело сказать,—говорится в одном из постановлений Комиссии последгол Наркомпроса РСФСР—да и документальные данные подтверждают это, что беспризорные дети города, почти все в той или иной мере являются правонарушителями, и главной добычей к пропитанию у них является воровство. Крадут все, начиная с селедок у торговки, до шуб и пальто в палатках на рынках, а также и занимаются карманной кражей»*).

Подтверждает это и практика наших комиссий по делам о несовершеннолетних, организованных при органах народного образования. Так, например, из всех правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, на кражи падает:

*) „Спасайте детей“.

По городу Верхнеудинску:

Октябрь—декабрь 1923 года	78%
Январь—июнь 1924 года	76%
Октябрь 25 г.—март 1926 г.	75%
Октябрь 27 г.—апрель 1928 г.	83%

Дела несовершеннолетних правонарушителей разбираются в комиссиях по делам о несовершеннолетних, организованных при Наркомпросе и Районных инспекциях по народному образованию, под председательством педагогов и при участии врача и юриста. Ведению комиссий подлежат проступки несовершеннолетних, не достигших 16 лет, в отношении которых комиссии принимают меры воспитательного характера. Особо же морально-запущенные дети отправляются в трудовые колонии.

За последние годы на борьбу с детскими правонарушениями в Бурятии израсходовано: по бюджету Наркомпроса—около 2000 руб. и ЦДК в 1926—27 году—350 руб. и в 1927—28 году—780 руб. (запроектировано по смете).

По далеко неполным данным, количество дел и несовершеннолетних правонарушителей, прошедших через комиссии по делам о несовершеннолетних (сокращенно «Комонес») в Бурятии, выражается в таких цифрах:

В Р Е М Я	Количество дел	Правонарушителей			Примечан.
		Мальч.	Дев.	Итого	
1924—25 год	135	168	25	197	
1925—26 год	168	205	79	284	
1926—27 год	79	137	15	152	

Но эти данные не представляют картину детской «преступности» в Бурятии. Много дел, обычно, лежало без движения в канцеляриях аймачных отделов народного образования. Так, например, на 1 апреля 1926 г. лежало без движения в:

Троицкосавский айм. комонес	110 дел о 218 правонарушителях.
Верхнеудинский горкомонес	53 » 82 »
По шести айм. комонес	182 » 428 »
По девяти аймкомонес (на 1 июля 27г.)	267 » 346 »

Социальный состав наших правонарушителей рисуется (в среднем за последние годы) следующими данными:

Д Е Т И	По Верхнеудинску	По Республике
Крестьян	30%	50%
Рабочих	49%	30%
Прочих	19%	20%

Совершаемые ими правонарушения распадаются:

Виды правонарушений	По Верхнеудинску:			По Республике:	
	24—25 г.	Окт. 25 г. март 26 г.	Окт. 27 г. апр. 28 г.	Окт. 25 г. март 26 г.	1926— 1927 г.
Кражи	72%	75%	83%	38%	42%
Телесные повреждения . .	15%	15%	—	10,5	16%
Проституция	4%	6,5	—	—	—
Изнасилование	—	—	3%	—	5%
Убийство	2	—	—	1,5%	5%
Нарушение таможенных правил	—	—	—	25%	10%
Прочие	7	3,5%	14%	25%	20%

Ближайшим и крайне необходимым лицом этой комиссии являетсяследователь, на обязанности которого лежит сбор сведений о несовершеннолетних, совершивших тот или иной общественно-опасный проступок. Но, к сожалению, несмотря на чрезвычайно ответственную роль этого лица, финансовые возможности Буреспублики лишают возможности иметь в штате комиссии специальную должность следователя. Поэтому, обязанности следователей по делам несовершеннолетних, в порядке добровольной общественной работы, несут, совместно с делегатками женотдела, народные учителя, как близкие-стоящие к детской среде.

Автору настоящих строк известны случаи беззаветной преданности этому делу советских учителей, которые за получением нужных сведений о несовершеннолетних идут пешком десять—двадцать верст в единственно свободный воскресный день, не взвывая на все трудности таких прогулок. Такие учителя, безусловно, достойны звания народно-го учителя!

И, действительно, кто, как не народный учитель, поймет, что причина детских правонарушений кроется не столько в *личных свойствах ребенка* сколько (и главным образом)—в той социальной среде, в которой он родился, живет и воспитывается.

13.

Нельзя не сказать и несколько слов об отношении беспризорных детей к кино. Оно в жизни беспризорных детей играет большое значение, привлекая их не только как место развлечения, но и как место спасения от зимних холодных вечеров и скопления публики, не всегда аккуратно оберегающей свои карманы.

Среди беспризорных, поэтому, не трудно найти таких, которые не только не пропускают ни одной программы, но одну и ту-же картину смотрят несколько раз, проникая на нее, кстати сказать, не имея ни одной копейки денег. Так, например, из 33 беспризорных детей, заполнивших специальные анкеты 12 февраля 1928 года (анкета была анонимная), 8 сознались, что они в кино «пробираются зайцем». Один беспризорный мальчик—постоянный посетитель кино—в течение месяца бывает в кинематографе не меньше 20 раз, т. е. почти, каждый день. Остальные 32 беспризорника посещают кино-картины так:

1— 2 раза в месяц . . .	1
3— 4 » » . . .	15
5— 6 » » . . .	4

7— 8 раз	в месяц	. . .	3
9—10	»	»	. . . 7
11 и более	»	»	. . . 2

Что же влечет беспризорных детей к экрану, какие-же картины они любят «больше всего смотреть?» Революционные и приключенческие фильмы с трюками—вот что влечет в зрительный зал этих детей, воспитанных городской улицей и традициями своего коллектива.

Здесь на первом месте стоит приключенческая и трюковая американская картина «Спид», а затем идут: «Броненосец Потемкин» (15 чел.), «Красные дьяволята» (14 чел.), «Знак Зеро» (15 чел.).

Очень любопытно, что такие прекрасные с художественной стороны советские боевики, как например, «Тарас Шевченко», «Поэт и царь», «Медвежья свадьба» и др., вытесненные бессодержательными американскими трюковыми фильмами, собрали всего по 3—5 голосов. Даже грандиозный революционный боевик «Броненосец Потемкин» стоит, как видно, на втором месте, а «Красные дьяволята» занимают четвертое место.

Но упрекать беспризорных детей в необдуманности нет никаких оснований. Ответы они дают не спроста. Автору вспоминается при этом случай из работы по социально-правовой охране несовершеннолетних, когда беспризорный мальчик, лет 12, с солидным уличным стажем, в разговоре с ним, отчеканил со свойственным беспризорным детям задором: «Мы знаем, что делаем: у нас свое мнение есть». И, действительно, у них свое, коллективное мнение, логически по своему продуманное, последовательное, но, разумеется, «беспризорное» мнение, регулируемое моралью подвала, улицы, ночлежки.

Революционные картины им нравятся потому, что «там бастуют рабочие», «ведут революционную борьбу», побеждают, «ловко обделывают белых». Это «Броненосец Потемкин» и «Красные дьяволята». Ловкость Спида и прыжки Дугласа Фербенкса привлекают внимание беспризорных к картинам, в которых эти артисты играют главные роли («Спид» и «Знак Зеро»).

Обратимся еще к нескольким цифрам. Из 33 беспризорников ответили, что они любят больше всего смотреть:

революционные картины	32 чел.,
картины из жизни трудящихся	29 чел.,
картины из нашей повседневной жизни	30 чел.,
картины из жизни богатых	1 чел.,
видовые картины	1 чел.,
и приключения	32 человека.

Как видно, что революционные картины советского производства и здесь ведут напряженную схватку с приключенческими и трюковыми фильмами за обладание симпатиями беспризорного кинозрителя: 32 против 32. Из 33 беспризорных только одна комсомолка отдала предпочтение видовым картинам перед приключениями. Мотивировала она это тем, что американские приключенческие и трюковые картины «обычно бессодержательные».

30 беспризорных детей из 33 желают быть похожими на... американских артистов, а именно:

На Дугласа Фербенкса	18
На Спида	7
На В. Харт	5

а остальные трое желают быть похожими просто на революционных рабочих. Американские трюковые артисты «блестяще» вытеснили из внимания беспризорной группы детей даже героев «Красных дьяволят», прославленных отвагой и смелостью.

Мотивировки детей любопытны. Например, мальчик, желающий походить на Дугласа, мотивирует это так: «Он ловкий, смелый», «играет здорово»—говорит другой; третьему он нравится за прыжки и проч. Вильям Харт нравится беспризорным тем, что «он боевой», «сильный», «смелый» и «участвует в хищных делах».

Наконец, из 26 детей, бывшим на детских сеансах, 15—они не понравились: «скучно там», «нет порядков и шум», «сказки», «ерунда» и проч.—вот мотивы, по которым детские сеансы не нравятся нашим беспризорным детям.

14.

Прекрасной общественной формой борьбы с детской беспризорностью является общество «Друг детей». Оно ставит себе задачей всемерное содействие советской власти по борьбе с беспризорностью, нуждой и нищетой детей. Успешность работы общества «Друг детей» зависит от степени активности рабочих, крестьян и служащих и их семей, комсомольцев, делегатов женотдела, пионеров, учащихся и их родителей.

Ячейки этого общества могут и должны быть организованы при государственных, партийных, профессиональных, общественных, торговых, промышленных и пр. учреждениях, организациях и предприятиях, а также в селах, улусах, при школах, избах-читальнях, в воинских частях, при домовых комитетах*).

Члены о-ва вносят вступительную плату в размере 10 коп. и членские взносы — 60 коп. в год, при чем вступительная плата и членские взносы могут вноситься годными к носке детскими вещами (бельем, обувью, одеждой и проч.).

Бурято-монгольское общество «Друг детей» организовано, по инициативе автора, 22 октября 1924 года, когда на собрании делегатов Верхнеудинского женотдела был сделан первый доклад о целях и задачах общества. Но к практической же работе общество приступило в апреле 1925 г. по утверждению Совнаркомом состава временного бюро, занявшегося организационной работой и подготовкой созыва делегатской конференции, которая состоялась в октябре 1925 г., избрав центральное правление об-ва «Друг детей» БМАССР.

С целью привлечения служащих и рабочих в члены общества представителями общества только в течении одного 1925-26 г. было помещено около 10 статей в «Б.-М. Правде», были сделаны доклады о целях и задачах о-ва на 28 собраниях коллективов служащих и рабочих, в результате чего было организовано в г. Верхнеудинске 22 ячейки с количеством членов в 600 человек.

В настоящее время имеется:

по городу Верхнеудинску . . .	30	ячеек, в них членов . . .	840
по республике всего	20	» » » » . . .	1500

ВСЕГО . . . 50 ячеек, в них членов . 2340

Материальная помощь детям со стороны общества выразилась в следующих цифрах

В 1925—26 году	350 руб. 62 коп.,
» 1926—27 »	224 руб. 50 коп.

В С Е Г О - 575 руб. 12 коп.

Однако, деятельность общества ни в коем случае нельзя признать удовлетворительной. Несмотря на ряд усилий со стороны правления общества, количество ячеек и численный состав о-ва, а особенно активная его часть, как видно, выражается в далеко неблагоприятных размерах. Огромный % членов профсоюзной массы остался вне общества, а профессиональные организации никаким образом не содействуют работе ячеек общества, оставаясь в стороне от «детской» работы, не взирая даже на постановление Совета профессиональных союзов БМР**), обращающего внимание на необходимость активного участия профсоюзов в деле помощи детям.

Но мы надеемся, что в самое ближайшее время наши профсоюзные организации отчетливо осознают свою роль в борьбе с детской беспризорностью и этот существенный пробел будет заполнен фактическими данными по оказанию помощи детям.

Не уделяли необходимого внимания работе ячейкам общества «Друг детей» и партийные организации. Есть, однако, основания утверждать, что мероприятия ячеек

*) Обязанности членов о-ва «Друг детей» см. в брошюрке «Организуем ячейки ОДД», изданной Б.-М. ОДД.

**) От 15 декабря 1927 года.

ВКП (б) в этой области теперь найдут себе полное осуществление в практике наших организаций, начиная от низовых ячеек до Бурбкома включительно. Последняя директива ЦК ВКП (б) о борьбе с детской беспризорностью, представляющая документ исключительной важности, гласит:

«Детская беспризорность в стране все еще остается большим злом. Хотя размеры ее сейчас значительно уменьшились, все же социально запущенных детей и подростков на улицах наших городов представляет собой резкий контраст с повышающимся экономическим благосостоянием страны и растущим ее культурным уровнем. Между тем в распоряжении партии и государства имеются достаточные средства для того, чтобы, при надлежащем внимании и нажиме детскую беспризорность в течении ближайшего года — двух хотя бы в основном ликвидировать.

ЦК считает, что ликвидация беспризорности, и в первую очередь уличной, представляет собой задачу большой общественно-политической важности, и в соответствии с принятыми Политбюро ЦК по этому вопросу решениями, ЦК предлагает местным партиорганизациям обратить особое внимание на следующее:

1) Добиться в течение ближайшего года полной ликвидации уличной беспризорности в местах ее наибольшего скопления и во избежание ее рецидива организовать систематическое наблюдение над улицей.

2) Решительно направить всю работу детских домов, в которых воспитываются дети старше 12 лет, на обучение труду с тем, чтобы в максимально быстрый срок можно было подготовить беспризорного к самостоятельной трудовой жизни, в каковых целях обратить особое внимание на организацию при детдомах мастерских.

3) Принять ряд мер к улучшению состава работников в детских домах и в органах ОНО, ведающих борьбой с беспризорностью. Подобрать кадр инструкторов труда в детдома из числа передовых квалифицированных рабочих с предприятий.

4) Обеспечить развертывание исключительно важной работы по предупреждению роста беспризорности в стране путем более решительной правовой охраны детей, организации для безработных подростков производственных мастерских, организации материальной помощи детям в нуждающихся семьях, более широкого вовлечения подростков в труд кустарей-ремесленников и в крестьянских хозяйствах.

5) Обеспечить материальную базу детдома и хозяйственно-целесообразное использование ассигнуемых на его содержание средств с тем, чтобы последний мог стать для беспризорных учреждением, действительно воспитывающим, обучающим, а не только местом призреия.

6) Привлечь к делу борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью все общественные организации, особенно комсомол, профсоюзные и делегатские собрания рабочих и крестьянок.

7) Усилить работу печати в области привлечения общественности к борьбе с детской беспризорностью.

Партийные организации должны усилить руководство делом борьбы с беспризорностью и систематически проверять работу советских и общественных организаций путем постановки их докладов на заседаниях комитетов*).

Слабо участвуют в борьбе с детской беспризорностью и комсомольские ячейки и пионерские отряды. Из материалов совещания представителей Детбюро ЮП райкомов КСМ (от 29 апреля 1928 года) видно, что особенно на местах, комсомольцы и пионеры не принимают участия в борьбе с детской беспризорностью, правда, за весьма незначительным исключением. Это же и признается директивой ЦК ВКСМ—где говорится: «Участие, которое принимает весь союз в борьбе с детской беспризорностью, ЦК признает явно недостаточным». А, между прочим, комсомол и его смена должны принять активнейшее участие в борьбе с этим злом, а каждый член КСМ и юный пионер должны быть активными членами ячеек О-ва «Друг детей».

Активное участие в работе О-ва «Друг детей» принимали и принимают делегатки Верхнеудинского горженотдела. Часть делегатов, специально выделяемых делегатскими

*) „Еженедельник Наркомпроса РСФСР“ от 27 апреля 1928 года.

собраниями, проделали большую работу по изысканию средств, по обследованию условий жизни детей, обращающихся за пособием, по сбору сведений по делам несовершеннолетних правонарушителей и проч. В будущем эта симпатичная общественная работа делегатов должна принимать все большие и большие размеры, способствуя тем самым работе по борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями среди детей.

* * *

Итак, на фронте борьбы с детской беспризорностью необходимы усилия не только государственных органов, ответственных за дело борьбы с детской беспризорностью в городах и сельских местностях (инспекции народного образования, Городских советов, Районных, Хошунных исполкомов, сельских и булучных советов), но и всей общественности трудящихся.

В то время, когда детская беспризорность в Бурятии принимает значительные размеры, когда около двух третей наших беспризорных детей питаются нищенством и жалкими подачками, не может быть места пассивному отношению со стороны всего сознательного населения Бурятии к судьбам этих несчастных детей, испытывающих тяжелые лишения и невзгоды на заре своей жизни.

Не должно быть ни одного улуса, деревни, ни одной школы, избы-читальни, коллектива служащих и рабочих, комсомольской организации, пионерского отряда и проч., где бы не было организовано ячейки О-ва «Друг детей».

Организуйте ячейки Общества «Друзья детей», помня, что помощь детям есть лучший памятник прекрасному другу детей В. И. Ленину.

15 мая 1928 г.

П. С. Гилев.

Цена 30 коп.

27 МАЯ 1937

НАПЕЧАТАНО
В ТИПОГРАФИИ
К.П.Т. Б.-М.А.С.С.Р.
Верхнеудинск.

2748. Тираж 1000.
т № 237.

5/15/37
64

2011136544